

Раньше, когда они еще жили в деревне, семья едва сводила концы с концами. Когда они ели, она довольствовалась жидкой кашей; когда они ели лапшу, она пила лишь пустой бульон; когда они ели кашу, ей доставалась лишь похлебка из диких трав. Она отдавала им всё самое лучшее, что только могла, но теперь они помнят лишь доброту Линь Цинсюэ, совершенно забыв о том, что делала для них она сама. А теперь, защищая Линь Цинсюэ, они смотрят на родную мать как на злую женщину, которая только и знает, что притесняет их вторую матушку.

Сун Цзыюй и Сун Цзылин замялись и переглянулись. Матушка тоже была добра к ним, но вторая матушка — еще лучше. Она покупала им красивые наряды и украшения, баловала вкусной едой и интересными игрушками. Не то что родная мать: на всем экономит, жадничает, заставляет носить такие убогие вещи, что над ними смеются все знатные юноши и девушки столицы.

— В любом случае, ты не имеешь права обижать вторую матушку! — выпалила Сун Цзыюй, топнула ногой и убежала, а следом за ней помчался и Сун Цзылин.

Шэнь Вань смотрела вслед своим детям, и беззвучные слезы катились по ее щекам. Опираясь на стену, она шаг за шагом поплелась в сторону заднего двора.

Стояла глубокая ночь. Шэнь Вань лежала на холодном топчане с открытыми глазами. Несмотря на то что она укрылась одеялом, она не чувствовала ни капли тепла.

В этот самый миг ее супруг Сун Хэн наверняка исполняет супружеский долг с Линь Цинсюэ! От одной этой мысли ей стало так тяжело, что перехватило дыхание.

Она сбросила одеяло, поднялась, накинула на плечи одежду, висевшую на ширме, и, ведомая лунным светом, вышла из комнаты. Она хотела лишь немного прогуляться, чтобы прийти в себя, но сама не заметила, как оказалась у Пруда Лотосов, прямо напротив Павильона Парящих Облаков.

Огни в павильоне уже погасли, лишь у входа во двор все еще висели два красных фонаря с иероглифом счастья. Очевидно, обитатели павильона уже спали.

Шэнь Вань молча стояла у края пруда, глядя на павильон, и мысли ее путались.

Линь Цинсюэ такая нежная и красивая. Сун Хэн, должно быть, счастлив делить с ней ложе — в конце концов, нет на свете мужчины, который не любил бы молодых да пригожих.

А она сама? Постаревшая, смуглая... сможет ли Сун Хэн по-прежнему относиться к ней так, как в начале? Даже родные дети так яростно защищают Линь Цинсюэ, неужели и Сун Хэн вскоре полюбит ее всем сердцем?

Все в усадьбе души не чают в Линь Цинсюэ, какое же место останется для нее самой? При

мысли об этом Шэнь Вань охватило глубокое отчаяние.

Внезапно чьи-то руки с силой толкнули ее в спину.

— А-а... — вскрикнула она и рухнула в Пруд Лотосов.

— Помогите! — она замахала руками, показавшись над водой, и сквозь пелену увидела черный силуэт, поспешно скрывшийся в темноте.

— Кх-кх... помо... — ледяная вода хлынула в рот и нос, заглушая крики о помощи. Вскоре она потеряла сознание и ушла на дно.

Двадцать первый век.

Шэнь Вань в строгом деловом костюме вышла из здания суда. Стоя на высоких ступенях, она подняла лицо к солнцу и улыбнулась. Сегодня она выиграла еще одно бракоразводное дело, добившись для своей клиентки положенной доли имущества.

Все верно, она — Шэнь Вань, лучший адвокат по разводам в городе Н.

— Госпожа Шэнь, — к ней подошла ее клиентка, госпожа Лю. — Огромное вам спасибо!

Если бы не Шэнь Вань, она не только осталась бы ни с чем, но и потеряла бы право опеки над детьми.

Шэнь Вань лишь слегка улыбнулась:

— Не стоит благодарности, это моя работа.

Как адвокат, она обязана добиваться максимальной выгоды для своих клиентов — это ее долг, да и платили ей немало. Будучи лучшей в своем деле, она брала за услуги в три-четыре раза больше, чем ее коллеги.

— Все равно, я хочу вас отблагодарить. Давайте пообедаем вместе? — настаивала госпожа Лю.

— Не нужно, — прямо отказала Шэнь Вань. Она взглянула на часы и добавила: — У меня рейс на Бали в четыре часа, нужно поторопиться в аэропорт.

Она работала без выходных полгода и еще две недели назад запланировала, что сразу после завершения этого дела отправится на Бали отдыхать.

Госпожа Лю с сожалением кивнула:

— Что ж, тогда не смею вас задерживать.

— Всего доброго, — Шэнь Вань махнула рукой и зашагала вниз по ступеням.

Сначала она заехала на парковку, переоделась в удобную одежду, а затем отправилась в аэропорт.

Ровно в четыре часа она уже сидела в самолете, летевшем на Бали. Устроившись в кресле первого класса, Шэнь Вань надела маску для сна. Из-за недавнего переутомления она провалилась в сон почти мгновенно.

Усадьба Генерала, Усмиряющего Север. Двор Цюши. В скромном и простом помещении царила идеальная чистота и тишина.

Цю Цзюй вошла в спальню хозяйки с тазом воды, поставила его на подставку, намочила полотенце и, отжав его, села на край топчана. Она принялась осторожно протирать лицо Шэнь Вань, которая лежала с плотно закрытыми глазами.

— Госпожа, прошел уже месяц, когда же вы наконец очнетесь? — прошептала она. — В ту ночь, когда генерал взял в дом вторую жену, вы упали в пруд. Дозорные вытащили вас, но хотя дыхание не прервалось, вы так и не пришли в себя. Придворные лекари осмотрели вас, но ничего не смогли сделать, лишь сказали, что вы, возможно, уже никогда не проснетесь.

Все вокруг судачат, будто вы сами бросились в пруд от горя, и даже генерал в это верит. Но я не верю! Вы так любили маленьких господ, вы бы ни за что не оставили их, решившись на самоубийство. Если вас не погубили намеренно, то вы просто оступились и упали в воду.

<http://bllate.org/book/24694/2907608>